

— Яньси, Яньси? — увидев, как кровь отлила от лица Лу Яньси, Ань Цзинсин непроизвольно сжал губы. Ему не нравилось, как сейчас выглядел Лу Яньси, это вызывало у него чувство беспомощности, будто он был отрезан от мира Лу Яньси.

— Что случилось с супругом наследного принца? — Ашина Жочжэнь и другие, которые только что подошли, увидев состояние Лу Яньси и Ань Цзинсина, с недоумением посмотрели на Ашину Сыюнь.

Они только что видели, как Лу Яньси был грозен, и теперь не могли поверить, что тот же самый человек, которого Ань Цзинсин нежно утешал в своих объятиях, был тем самым надменным Лу Яньси.

Выражение лица Ашины Сыюнь было также сложным. Она покачала головой, давая понять, что сама не знает, что произошло.

Даже Ань Цзинсин был в замешательстве. Он знал, что в Лу Яньси было много того, что он не мог понять. Например, он знал множество его и Ань Чэнцзи маленьких секретов, знал о многих скрытых делах министров. Лу Яньси обладал зрелостью и проницательностью, не свойственными шестнадцатилетнему юноше, а иногда на нем лежал отпечаток глубокой усталости.

Но если Лу Яньси ничего не говорил, он никогда не спрашивал. Не потому, что ему не было любопытно, а из уважения к его желаниям. Но сейчас состояние Лу Яньси заставило Ань Цзинсина пожалеть, что он не задавал своих вопросов раньше. Теперь он, самый близкий человек, был совершенно беспомощен.

— Яньси, все в порядке, ничего не случится, — несмотря на все свои мысли, Ань Цзинсин мог только обнимать Лу Яньси и мягко утешать его. Остальные, глядя на Лу Яньси в объятиях Ань Цзинсина, вдруг осознали, что этот внушительный супруг наследного принца был настолько хрупким, что почти полностью исчезал в объятиях Ань Цзинсина.

В этот момент Лу Яньси, свернувшийся в клубок, казался особенно маленьким. Ань Цзинсин, обнимая его, вдруг понял, что его супруг был на целых пять лет моложе его, но из-за сильного характера Лу Яньси это часто упускалось из виду.

Примерно через полчаса Ань Цзинсин наконец усыпил Лу Яньси, но даже во сне тот спал беспокойно. Нахмуренные брови, сжатые губы и почти строгое выражение лица заставили Ань Цзинсина подумать, что Лу Яньси все еще бодрствует, но по сравнению с предыдущим состоянием ему стало лучше.

— Боюсь, сегодня я не смогу продолжить с вами. Прошу прощения, — усыпив Лу Яньси, Ань Цзинсин подошел к Ань Чэнцзи и другим, кивнув им.

Ашина Сыюнь сразу же поняла его и, глядя на Лу Яньси, чье лицо было спрятано в груди Ань Цзинсина, махнула рукой:

— В любом случае, сегодня время почти вышло, я как раз собиралась уходить.

— Я тоже так думаю, — кивнул Мукэча, которого Ань Чэнцзи донимал весь день.

Он думал, что в первый день весенней охоты сможет расслабиться, но оказалось, что Сиюаньский принц слишком нетерпелив. Напротив, Ань Цзинсин был куда более сдержан. Незнающий человек мог бы подумать, что это Ань Цзинсин был любимцем, а не Ань Чэнцзи.

Мукэча и Ашина Сьюнь уже сказали, что собираются уходить, так что Муадо и Ашина Жочжэнь, естественно, поддержали их. Раз все остальные решили закончить на сегодня, Ань Чэнцзи тоже не стал оставаться и кивнул, соглашаясь.

— Спасибо, — независимо от того, действительно ли они собирались уходить или просто хотели уступить Лу Яньси, Ань Цзинсин был им благодарен. Поблагодарив их, он поспешно направился к выходу из леса, держа на руках Лу Яньси.

Когда Ань Цзинсин удалился на некоторое расстояние, Ашина Жочжэнь ткнул свою сестру и с недоумением посмотрел на нее. Увидев взгляд брата, Ашина Сьюнь развела руками:

— Я действительно ничего не знаю. Последний выстрел Яньси промахнулся, он сказал, что почувствовал тревогу, а потом вы подошли.

— Яньси? — не получив точного ответа от сестры, Ашина Жочжэнь переключил все свое внимание на то, как она обращалась к Лу Яньси. Хотя сестра казалась прямой и легко сходилась с людьми, он знал, что в глубине души она была высокомерна и не считала большинство людей достойными.

Утром, перед отъездом, она говорила о супруге наследного принца с сожалением, что такой выдающийся мужчина, как Ань Цзинсин, связал себя с ним. И вот всего через несколько часов, или, точнее, за те полтора часа, что они были врозь, что же произошло?

— Хм, мы с Яньси стали названными братьями! — Ашина Сьюнь махнула рукой, гордо заявив. Она не собиралась рассказывать брату, что ее предложение стать братьями с Лу Яньси было отвергнуто как им, так и Ань Цзинсином.

— Сестра, тебе нравится супруг наследного принца? — Ашина Жочжэнь, глядя на выражение лица сестры, задумался. Он знал, зачем Ань Чэнцзи его задерживал, и тогда он не видел в этом ничего плохого.

Но когда Ань Цзинсин, беспокоясь за Лу Яньси, пошел за ним, он понял, что ему не нравится такое корыстное поведение Ань Чэнцзи. За эти несколько дней Ашина Жочжэнь понял, что Ань Цзинсин не был глупцом. Он не мог не знать, что произойдет, если оставить Ань Чэнцзи наедине с ними, но он все равно пошел за ним и даже не послал никого проверить, что происходит.

Такой Ань Цзинсин, напротив, вызывал у него доверие. Если человек не заботится о безопасности любимого, как он может заботиться о благополучии народа?

— Конечно! — ответила Ашина Сьюнь, но затем сделала паузу. Хотя ей нравился Лу Яньси, она не хотела, чтобы это повлияло на решение брата. — Но я не хочу, чтобы ты поддавался моему влиянию.

В отличие от Сяньби, которые стремились к стабильности, Тюрки сейчас наслаждались миром и процветанием, и, можно сказать, накопили достаточно сил, чтобы бросить вызов небесам. Сейчас они просто искали временного союзника, и если его не было, это не имело бы большого значения.

С другой стороны, Муадо и Мукэча также перешептывались:

— Увидев, как супруг наследного принца был грозен, я думал, что жизнь наследного принца Сиюаня должна быть тяжелой. Кто бы мог подумать? — Муадо не мог не испытывать

неприятни к Лу Яньси после того, что произошло, но он лучше понимал, почему это случилось. Если бы Цзи Юи не передала ему неверную информацию и не предупредила о поведении Лу Яньси и Ань Цзинсина, разве он бы попал в эту ловушку?

Поэтому, больше чем Лу Яньси, Муадо ненавидел Цзи Юи, и, вместе с этим, он также потерял расположение к Ань Чэнци, который все время пытался сблизиться с ними.

— Да, кто бы мог подумать? — Мукэча, вспоминая, как Лу Яньси крепко держался за воротник Ань Цзинсина и выглядел как маленькая птичка в его объятиях, задумался. В его сердце даже появилась тень зависти. Какой мужчина не мечтал бы о таком супруге?

Ань Цзинсин, которому завидовал Мукэча, чувствовал себя совсем не хорошо. Он поспешно вывел Лу Яньси с охотничьих угодий и послал Ань Юэ за врачом. Ань Цзинсин не мог поверить, что с Лу Яньси произошло что-то беспричинное. Но сейчас еда, одежда и жилье Лу Яньси были под его контролем, и если бы кто-то подсыпал яд, это было бы слишком очевидно!

Действия Ань Цзинсина не остались незамеченными, особенно поскольку Ашина и Мукэча были в центре внимания. Поэтому, как только Ань Цзинсин уложил Лу Яньси в палатку, Лу Юань поспешно вошел, увидел лежащего на кровати Лу Яньси и сидящего рядом Ань Цзинсина. Он постарался говорить тихо:

— Что случилось?

Ань Цзинсин покачал головой и рассказал о произошедшем:

— Сейчас я не знаю точно, что происходит. Нужно дождаться врача.

<http://bllate.org/book/16474/1496511>